

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-КГ26-38-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

4 августа 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Петрушкина В.А.,
судей Асташова С.В. и Киселева А.П.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Хаперского Александра Вячеславовича к Тэте Светлане Алексеевне о взыскании задолженности по договору займа, по встречному иску Тэты Светланы Алексеевны к Хаперскому Александру Вячеславовичу о признании сделки недействительной

по кассационной жалобе Хаперского Александра Вячеславовича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 16 июля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26 ноября 2025 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Петрушкина В.А., выслушав представителя Хаперского А.В. – Комарову О.М., поддержавшую доводы кассационной жалобы, представителя Тэты С.А. – Мясникову А.В., возражавшую против удовлетворения жалобы,

установила:

Хаперский А.В. обратился в суд с иском к Тэте С.А. о взыскании 400 000 руб. в счет возврата долга и взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами на сумму долга за период с 2 декабря 2022 г. по день фактической уплаты долга.

Тэта С.А. обратилась в суд со встречным иском к Хаперскому А.В. и с учетом уточнений просила признать сделку недействительной в соответствии с пунктом 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Решением Орехово-Зуевского городского суда Московской области от 17 апреля 2025 г. иск Хаперского А.В. удовлетворен. С Тэты С.А. в пользу Хаперского А.В. взысканы задолженность в размере 400 000 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 2 декабря 2022 г. по 17 апреля 2025 г. в размере 136 871,22 руб., а также проценты за период с 18 апреля 2025 г. по день фактического погашения задолженности. В удовлетворении встречного иска Тэты С.А. к Хаперскому А.В. о признании сделки недействительной отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 16 июля 2025 г. решение суда первой инстанции в части удовлетворения первоначальных исковых требований отменено, в отменной части принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26 ноября 2025 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Хаперский А.В. просит отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Петрушкина В.А. от 3 июля 2026 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и

без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

Как установлено судом и следует из материалов дела, согласно представленной суду расписке, датированной 14 октября 2022 г., Тэта С.А. должна Хаперскому А.В. 400 000 руб., обязуется вернуть деньги 1 декабря 2022 г.

Тэта С.А. не отрицает, что собственноручно написала расписку о получении денежных средств.

Тэта С.А. утверждала, что она не получала от Хаперского А.В. 400 000 руб., а приезжала к истцу, чтобы урегулировать спор между ним и ИП К [REDACTED], который арендовал у истца нежилое помещение, по вопросу отключения электричества, в связи с чем ссылалась на то, что составленная ею расписка является мнимой сделкой, совершенной лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия.

14 ноября 2022 г. Тэта С.А. обратилась в следственный отдел по г. Орехово-Зуево Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Московской области с заявлением о привлечении к уголовной ответственности Хаперского А.В. и Х [REDACTED] по статье 127 Уголовного кодекса Российской Федерации с указанием на то, что ее удерживали в помещении и заставляли подписать долговой документ на сумму 900 000 руб. О факте написания какой-либо расписки Тэта С.А. в данном заявлении не сообщала.

18 ноября 2022 г. Тэта С.А. дала объяснение, указав, что ее вынудили написать расписку об обязательстве выплатить долг. О том, что она собственноручно написала расписку о наличии долга перед Хаперским А.В. в размере 400 000 руб., датировав ее задним числом, Тэта С.А. не сообщала.

Из постановления дознавателя 1-го отдела полиции Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Орехово-Зуевскому городскому округу об отказе в возбуждении уголовного дела от 9 декабря 2022 г. следует, что ИП К [REDACTED] является арендатором помещения, принадлежащего Хаперскому А.В. 11 ноября 2022 г. Тэта С.А. обратилась к Хаперскому А.В. по вопросу разрешения разногласий относительно образовавшейся задолженности в размере 280 000 руб. Установлено, что между К [REDACTED] и Хаперским А.В. имеют место гражданско-правовые отношения.

Суд первой инстанции, исследовав и оценив по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации представленные доказательства, руководствуясь положениями статей 170, 807–812 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходил из того, что между сторонами возникли заемные правоотношения, что подтверждается распиской от 14 октября 2022 г.; доказательств того, что при составлении расписки Тэта С.А. и Хаперский А.В. имели намерение совершить эту сделку исключительно для вида, без ее реального исполнения, не имеется.

Суд апелляционной инстанции, повторно оценив доказательства, исходил из того, что из буквального толкования представленной Хаперским А.В. расписки следует, что Тэта С.А. должна Хаперскому А.В. 400 000 руб., обязуется вернуть деньги 1 декабря 2022 г. Однако в расписке не содержится указания на то, что Тэта С.А. получила от Хаперского А.В. денежные средства в размере 400 000 руб. Других письменных доказательств того, что Тэта С.А. получила от истца денежные средства в размере 400 000 руб., Хаперским А.В. не представлено. Кроме того, по смыслу расписки у Тэта С.А. на момент ее написания уже имеется задолженность перед Хаперским А.В. в размере 400 000 руб.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 807 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору займа одна сторона (заимодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить заимодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества.

Если заимодавцем в договоре займа является гражданин, договор считается заключенным с момента передачи суммы займа или другого предмета договора займа заемщику или указанному им лицу.

В подтверждение договора займа и его условий может быть представлена расписка заемщика или иной документ, удостоверяющие передачу ему заимодавцем определенной денежной суммы или определенного количества вещей (пункт 2 статьи 808 указанного кодекса).

В соответствии со статьей 408 Гражданского кодекса Российской Федерации надлежащее исполнение прекращает обязательство (пункт 1).

Кредитор, принимая исполнение, обязан по требованию должника выдать ему расписку в получении исполнения полностью или в соответствующей части.

Если должник выдал кредитору в удостоверение обязательства долговой документ, то кредитор, принимая исполнение, должен вернуть этот документ, а при невозможности возвращения указать на это в выдаваемой им расписке. Расписка может быть заменена надписью на возвращаемом долговом документе. Нахождение долгового документа у должника удостоверяет, пока не доказано иное, прекращение обязательства (пункт 2).

По смыслу статьи 408 Гражданского кодекса Российской Федерации, нахождение долговой расписки у заимодавца подтверждает неисполнение денежного обязательства со стороны заемщика если им не будет доказано иное (пункт 1 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 апреля 2016 г.).

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 10 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 ноября 2015 г., в случае спора, вытекающего из заемных правоотношений, на кредиторе лежит обязанность доказать факт передачи должнику предмета займа и то, что между сторонами возникли отношения, регулируемые главой 42 Гражданского кодекса Российской Федерации, а на заемщике – факт надлежащего исполнения обязательств по возврату займа либо безденежность займа.

В пункте 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» разъяснено, что при толковании условий договора в силу абзаца первого статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений (буквальное толкование). Такое значение определяется с учетом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно (пункт 5 статьи 10, пункт 3 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации), если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела.

Значение условия договора устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (абзац первый статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации). Условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной связи и с учетом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование).

Толкование условий договора осуществляется с учетом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств.

Как предусмотрено статьей 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное

значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой данной статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

Из содержания расписки, датированной 14 октября 2022 г., следует, что Тэта С.А. должна Хаперскому А.В. 400 000 руб. и обязуется вернуть деньги до 1 декабря 2022 г.

Не отрицая факт составления расписки и наличие возникшего обязательства по возврату денежных средств в установленный срок, Тэта С.А. указывала, что денежные средства она не получала, а расписка была написана под давлением истца во избежание отключения электроэнергии на производстве, на котором она работала у ИП К [REDACTED]

По смыслу статей 807, 808, 810 Гражданского кодекса Российской Федерации договор займа является реальной сделкой и считается заключенным с момента передачи денег или других вещей, при этом допускается оформление займа путем выдачи расписки, а также иных письменных документов, удостоверяющих передачу заемщику денег или других вещей.

Обязанность по доказыванию безденежности займа возлагается на заемщика – в данном случае на Тэту С.А., которая факт написания расписки о получении денежных средств не отрицала, каких-либо действий, направленных на оспаривание расписки после ее составления не предпринимала, в правоохранительные органы именно по факту написания расписки от 14 октября 2022 г. не обращалась.

В связи с этим следует признать ошибочными выводы суда апелляционной инстанции о недоказанности факта передачи Тэте С.А. и получения ею наличных денежных средств в качестве займа, поскольку Тэта С.А. не опровергла то, что денежные средства по расписке ею были получены.

Таким образом, выводы суда апелляционной инстанции о том, что договор займа между сторонами заключен не был, денежные средства по расписке Тэта С.А. не получала, не основаны на обстоятельствах дела, приведенных нормах права и толкований по их применению, при этом выдача заемщиком заимодавцу расписки о получении суммы займа предполагает направленность его воли на подтверждение принятия исполнения заимодавца и возникновение корреспондирующей обязанности по ее возврату на условиях, достигнутых соглашением сторон.

Вместе с тем с целью установления правовых оснований для подписания расписки в подтверждение договора займа и его условий судебные инстанции не обеспечили проверку и установление следующих юридически значимых обстоятельств.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Московской области от 10 августа 2024 г. по делу № А41-8635/2023 индивидуальному предпринимателю Хаперскому А.В. отказано в удовлетворении требований к индивидуальному предпринимателю К [] о взыскании задолженности по арендной плате по договору аренды нежилого помещения от 1 января 2021 г.

В рамках другого дела, рассмотренного Арбитражным судом Московской области от 21 февраля 2025 г. № А41-84415/23, с Хаперского А.В. в пользу индивидуального предпринимателя К [] взыскана переплата по арендной плате в размере 94 921,43 руб.

При разрешении указанных дел было установлено, что 1 января 2021 г. между индивидуальным предпринимателем Хаперским А.В. (арендодатель) и индивидуальным предпринимателем К [] (арендатор) заключен договор аренды нежилого помещения общей площадью 671,7 кв.м в целях размещения кондитерского цеха сроком до 31 декабря 2021 г.

Из представленной справки от 5 мая 2024 г. и сведений, содержащихся в трудовой книжке № [] от 25 октября 1985 г., следует, что с 1 марта 2017 г. по 12 декабря 2023 г. Тэта С.А. осуществляла трудовую деятельность на кондитерском предприятии индивидуального предпринимателя К [] в качестве заведующего производством. При этом в период трудовой деятельности в 2022 г. Тэтой С.В. подписаны гарантийные письма, датированные 10 марта 2022 г., в которых она обязалась до 1 июня 2022 г. оплатить задолженность по акту сверки от 1 марта 2022 г. в размере 584 000 руб., а также задолженность за теплоснабжение арендуемого нежилого помещения кондитерского цеха в размере 300 000 руб. до 1 апреля 2022 г., образовавшуюся у индивидуального предпринимателя К [] перед арендодателем.

Таким образом, в рамках сложившихся правовых отношений между участниками арендных отношений для цели установления оснований возникновения самостоятельных заемных обязательств между Хаперским А.В. и Тэта С.А. в период осуществления последней трудовых функций у работодателя, судебные инстанции не обеспечили проверку юридически значимых обстоятельств относительно участия ответчика в финансовых расчетах по договору аренды, заключенного между предпринимателями, в том числе по выдаче гарантийных обязательств кредитору и подписанию актов сверок.

В этой связи, при установленных в рамках дел А41-84415/23 и А41-8635/2023 обстоятельствах, судебные инстанции не исследовали цель оформления и выдачи работником индивидуального предпринимателя

К [REDACTED] расписки от 14 октября 2022 г., при этом бремя доказывания отнесения спорного документа к арендным обязательствам лежит на заемщике.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые могут быть устранены только посредством отмены обжалуемых судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 16 июля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26 ноября 2025 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи